

ТАЙНЫ СТАРЫХ АРХИВНЫХ ПАПОК

Какие советы Александр I давал Карамзину? Кто скрыл от Дениса Давыдова рождение сына? О чём австрийский император Франц Второй писал кузену и о чём просил Наполеон своего генерала? Какие фальшивки и ради чего создавали в прошлом?

Какие необычные истории хранят архивные папки, «Мифам и фактам» поведали эксперты Санкт-Петербургского института истории РАН.

Папская булла – печать, отделенная от документа

Сколько волосков в бороде апостола

Кандидат исторических наук старший научный сотрудник СПБИИ РАН Наталья СРЕДИНСКАЯ знает множество интереснейших историй про способы и цели подделок. Мы решили сконцентрироваться на тех, где фигурируют документы, дающие право на получение доходов или обладание имуществом.

– Так, чтобы предохранить от подделок папские буллы Средневековья, – рассказывает

Наталья Брониславовна, – папская канцелярия использовала целую систему, как бы сейчас сказали, уровней защиты. Во-первых, подвесная печать (собственно она и называлась буллой) на шелковом шнурке.

На одной стороне печати – имя папы, на другой – изображение апостолов Петра и Павла. Печать была изображена и на документе, который, кроме того, обязательно заверяли кардиналы и тот, кто составлял его по приказу папы. Это первый ряд защиты.

Были и секретные

способы предохранить буллу от подделки, – продолжает эксперт. – Так, количество волосков в бороде апостола Павла должно было находиться в особом соотношении с количеством завитков на голове апостола Петра. Условно говоря, десять к пяти. Причем это была секретная информация, известная только в папской канцелярии.

Наталья Брониславовна показывает грамоту Вильгельма Завоевателя. Однако это подделка... XII века.

– Документ «косит» под XI век, – говорит эксперт. – Речь идет о том, что в 1066-м Вильгельм дарует монастырю землю. И он действительно передал землю. Но то ли документ об этом монахи потеряли, то ли еще что произошло, однако век спустя они сотворили эту подделку. Изучением документа занимался наш сотрудник, он и доказал, что это фальшивка. Если бы речь шла о копии, там обязательно было бы указано, кто ее изготовил, в присутствии каких свидетелей, а также что копист точно следовал содержанию оригинала.

Подлинная деревянная доска-обкладка для расходных книг Сиенской коммуны (Италия, 1272). В конце XIX-начале XX века мастер Ичилио Федерико Йони разбогател на изготовлении имитаций таких досок

Имитация на пергаменте списка стихотворения Катулла, якобы относящегося к VIII веку

в том числе подделки: ученый вел занятия по палеографии, дипломатике в университете и показывал ученикам, как создавали фальшивки, как они выглядят и чем отличаются от подлинных документов эпохи.

Такие материалы лежали у него в специальных папках. Однако в данном случае мы не можем опираться на атрибуцию Лихачева, мы ее просто не знаем, документ находился в папке с более поздней обложкой. Ее

Письмо с траурной каймой

В архиве есть немало писем многих деятелей прошлого, в том числе и Александра I. Кандидат исторических наук и. о. заведующего отделом источниковедения СПБИИ РАН Татьяна БАЗАРОВА достает письмо с черной каймой за его подпись, адресованное императору Наполеону, с извещением «доброго брата» о кончине своей полуторагодовалой дочери принцессы Елизаветы весной 1808-го.

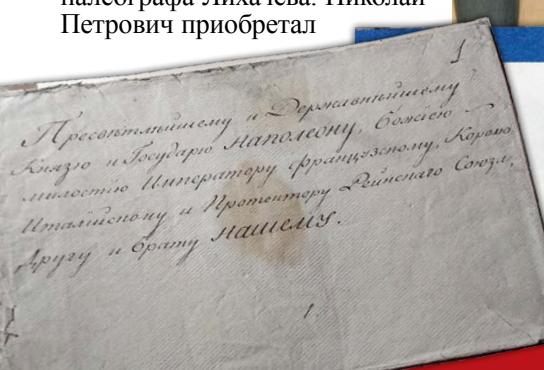
– Фальшивка, – огораживает эксперта. – И это стало открытием наших специалистов. Видите ли, в архиве СПБИИ РАН хранится знаменитая коллекция российского историка и палеографа Лихачева. Николай Петрович приобретал

Представляем письмо императора Наполеону и Корою, доказывающее Правоту «Гроба». Согласно преданию, изложенному в «Гробе Императора и Короны», в Болгарии, что Лихачевым Мария Адрияна Франциска Болгарская, Княжна Елизавета Александровна, жившая в Болгарии 30 лет, не изменила до 55 лет, но лихачевской гробине предсказана. А надпись гласит: «Что Болгары Императора и Короны в Болгарии для ИСИЧ и Императора Адриана Марии ПОЧЕМУ погибли приложили пристрастие дружеское и любовь. Сославшись на доказательства и письма Императора и Короны, Адриана Марии Ф. для 1808 года».

Согласно Императорскому и Королевскому Сенату, 27 марта 1808 года.

Лихачев

Подпись
(рад. Адриану)

Фальшивки: конверт и письмо якобы Александра I Наполеону о смерти дочери

Подлинный документ с поддельной подписью Петра I

О рождении еще могли, а вот о смерти – нет. И главное – на личной переписке императора не бывает контрасигнации (дополнительная подпись), а здесь она есть, причем подозрительная: член Госсовета граф Сергей Румянцевставил в конце не *w*, как было принято, *aff*. И еще один момент, настороживший исследователей, – перевод на французский язык, выполненный с этого письма. Зачем императору было писать Наполеону по-русски и потом переводить? Он мог сразу продиктовать письмо по-французски и заверить его своей подписью.

Петр I и поставки для армии

– А вот совсем другой способ изготовления подделки, – Базарова достает новый документ. – В отличие от письма Александра I, которое полностью фальшивое, но изготовлено на бумаге того времени, этот документ – настоящий.

На бумаге, которую протягивает мне Базарова, – список

товаров (ржань, ячмень, овес и т. д.) с ценой, датированый 12 января 1706-го.

– Речь идет, скорее всего, о военных поставках. Судя по дате и упоминанию в

ненной подписи Петра I (даже чернила того времени – орешковые, их рецепт сохранился) специалисты нашли изъяны.

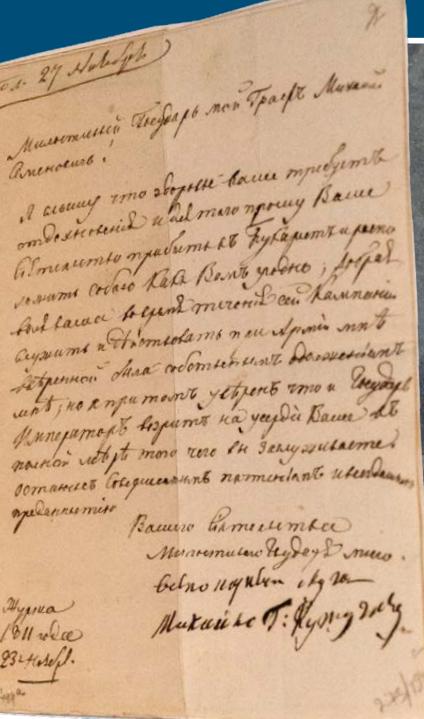
Рука Наполеона

А вот автографы многих героев романа Льва Толстого «Война и мир» (исторических лиц, и не только), которые показывают мне эксперты, – подлинные. Содержание и судьба этих документов необычны. В свое время они не попали в федеральные хранилища, хотя, судя по личностям отправителей и адресатов, именно там и должны были оказаться. Сейчас они находятся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН и смогли вернуться в отечественную науку.

– Мы решили найти у нас в коллекции автографы героев романа Льва Толстого «Война и мир», – объясняет необычную концепцию проходивших несколько лет назад исследований Наталия Срединская. – В нашем собрании есть письма трех императоров, участников тех событий. Один из них, Франц II, фигурирует в первой книге, когда речь идет о трагическом сражении под Аустерлицем, где был ранен князь Андрей Болконский.

Наталия Брониславовна, в белых перчатках – непременном рабочем атрибуте архивистов, бережно достает из папки портрет и письмо последнего главы Священной Римской империи германской нации.

– Это послание было написано Францем II кузену Франсуа в 1802-м, а в 1806-м он стал австрийским импе-

Письмо Франца II и его портрет (гравюра)

Письмо Михаила Кутузова Михаилу Воронцову об отпуске в Бухарест. 1811

Генералы отдают приказы

В архиве множество и других интереснейших документов. Например, письма Шарля Мориса де Талейрана, министра иностранных дел Франции при трех режимах, некоторое время близкого соратника Наполеона.

– У нас пять автографов Наполеона, – объясняет специалист. – И лишь один целиком написан рукой Бонапарта. Вот этот. Письмо датировано 1802-м, еще до Тильзитского мира (где глава МИД выступал за мягкую позицию в отношении России).

Переписка Кутузова. В частности, письмо генерала в пред-

ратором. В письме ничего серьезного, набор любезностей, – поясняет Срединская и тут же демонстрирует мне еще один документ, где уже другой император, великий французский завоеватель, на бумаге с гербом размашисто начертал несколько строк.

– У нас пять автографов Наполеона, – объясняет специалист.

– И лишь один целиком написан рукой Бонапарта. Вот этот. Письмо датировано 1802-м, когда французская армия отступала из России. Император явно спешил – видите, какой торопливый почерк. Написано это в немецкой деревушке Максердорф. Содержание крайне простое: «Дорогой генерал, вы отправляйтесь в Париж, поэтому прошу захватить вас почту канцлеру Камбасаресу». Впрочем, в последнее время появились сомнения в подлинности

этого документа. Но не думаю, что они подтвердятся.

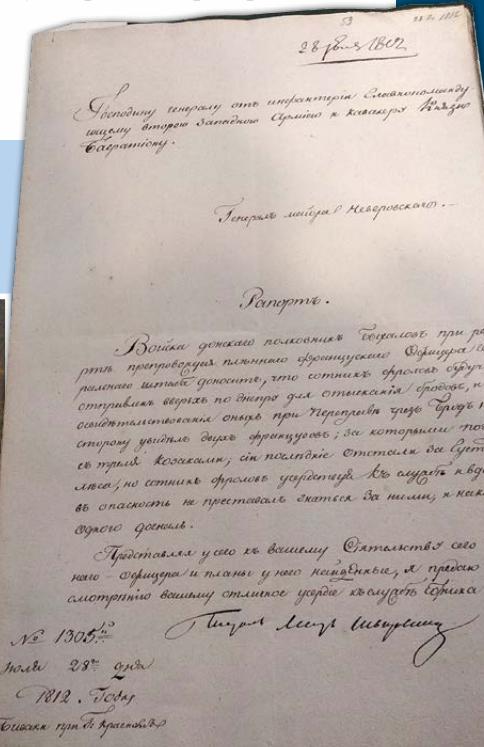
Я склонна доверять атрибуции Лихачева. Этот автограф, в особой рамке, постоянно стоял у Николая Петровича на столе как один из самых ценных.

дверии Отечественной войны 1812-го Михаилу Воронцову.

– В то время Кутузов – командующий Дунайской армией, воюющей с турками, одержавший замечательные победы. И вот крепость Журжа на Дунае, где Кутузов проявил себя не только удивительным полководцем, но и дипломатом. Он начинает вести с османами мирные переговоры, предъявляет условия, с которыми турки вынуждены согласиться. И в день, 23 ноября 1811-го, когда перемирие подписано, Кутузов пишет графу Михаилу Воронцову, ярко проявившему себя в этой кампании, он награжден шпагой с алмазным эфесом, произведен в генерал-майоры, – предлагает приехать в Бухарест, отдохнуть. Туда же перемещаются и переговоры. Мирный договор с турками в итоге подписан в Бухаресте. Александр I ратифицировал его буквально за день до вторжения французов в Россию, – рассказывает Татьяна Базарова.

Татьяна Анатольевна достает папки документов, переплетенные еще в XIX веке, с приказами Багратиона. Это самое начало войны, документы связаны с военными событиями вокруг Смоленска и села Красного. Тут приказы, рапорты князя

ТАБЛИЦЫ АВТОГРАФОВ В СВОБОДНОЙ ПРОДАЖЕ

— В XIX веке подделки делать было просто, — говорит **Татьяна Базарова**. — Тогда продавались таблицы с образцами почерка того или иного государственного деятеля XVIII—XIX веков. Такие таблицы служили историкам того времени хорошим вспомогательным материалом в исследованиях, помогали идентифицировать автографы. Однако одновременно, увы, использовались и изготовителями фальшивок. Дело в том, что эти таблицы печатал журнал «Северный архив», который мог купить любой желающий.

Петра Багратиона и донесения ему... Распоряжение генерала от инфантерии Михаила Барклай-де-Толли Багратиону, прорывавшемуся с боями на соединение с 1-й Западной армией, задержать французов у села Красное.

Как же получилось, что столь важные для истории войны 1812-го документы оказались в частных архивах?

— Лихачев все это выкупал в разных местах, — пожимает плечами **Базарова**. — Возможно, эта переписка хранилась в доме главы какого-то ведомства, он с ней работал, да там и осталась, попала затем в частные руки...

Карамзин работал дома

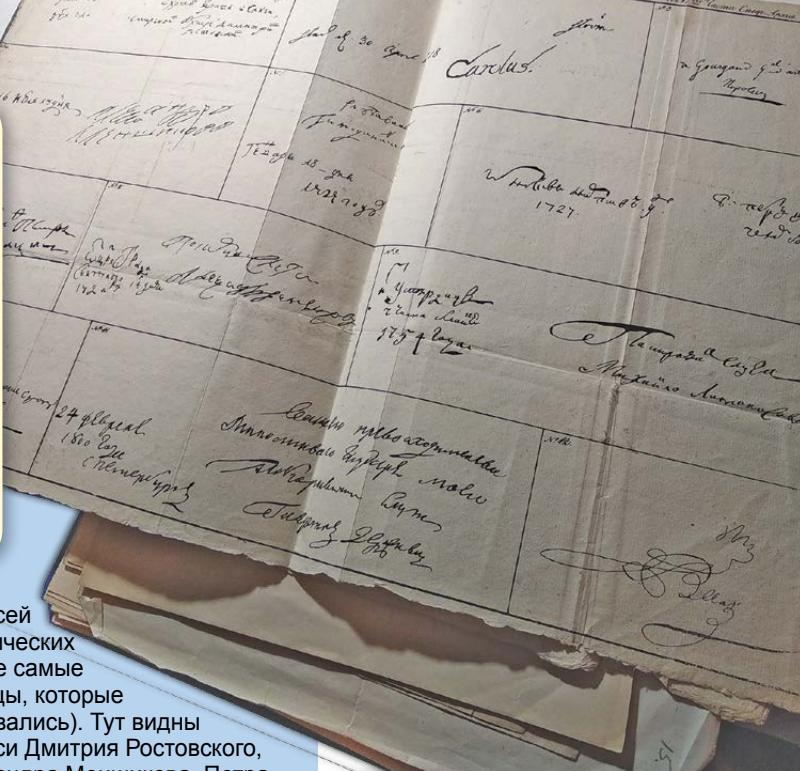
В 1803-м Александр I именным указом дарует Николаю Карамзину звание историографа (после смерти писателя оно уже не возобновляется). С 1804-го он отхо-

дит от литературы, «постригся в историку», как сам говорит. И уже в феврале 1818-го Карамзин выпускает в продажу первые восемь томов «Истории государства Российского».

— У нас есть переписка Карамзина с Александром I и его супругой Елизаветой Алексеевной, — показывает документы **Татьяна Базарова**. — Тоже из частной коллекции. Письма свидетельствуют, что историк обсуждает с императором сюжеты, получает

замечания, благодарит за ценные советы... Так, в одном из писем Александр I выражает обеспокоенность, что, описывая Смутное время, Карамзин называет поляков ляхами. Не обидятся ли они? Историк отвечает, что в том нет ничего обидного для поляков. «Верный историограф повергает себя стопам Вашего Императорского Величества с сердечной благодарностью за милостивое слово и за написанные примечания исторические. Исторические в полном смысле, ибо они должны войти в вашу собственную историю. Будьте здоровы и веселы духом. Россия ожидает вас с нетерпением!» — пишет он Александру I.

Карамзин работал в своем доме в Царском Селе. Документы ему привозили. Есть пись-

Копии подписей исторических лиц (те самые таблицы, которые продавались). Тут видны подписи Дмитрия Ростовского, Александра Меншикова, Петра Шафирова, Михаила Ломоносова, Гаврилы Державина...

дит от литературы, «постригся в историку», как сам говорит. И уже в феврале 1818-го Карамзин выпускает в продажу первые восемь томов «Истории государства Российского».

— У нас есть переписка Карамзина с Александром I и его супругой Елизаветой Алексеевной, — показывает документы **Татьяна Базарова**. — Тоже из частной коллекции. Письма свидетельствуют, что историк обсуждает с императором сюжеты, получает

ма, где он просит прислать ему рисунки и описание костюмов бояр XVI—XVII веков, наряды русских бояршинь того времени... Все, о чем он писал в «Истории», серьезно обсуждалось с царствующими особами.

Переписка историка с императрицей более лирическая, — добавляет **Татьяна Базарова**. — Он пишет, как замечательно проводит время в Царском Селе, благодарит императрицу, что его дочь стала фрейлиной, просит представить ее не в Петербурге, а в Царском Селе, так как двор здесь совсем другой, более сердечный... Пишет и о погоде: «Вы хвалите прекрасное время, а здесь уже бури. Шумный дождь и ветер не давали нам спать ночью. Вода лилась из окон в комнаты. Я хотел бы именно теперь взглянуть на ваше море... огромные волны и слушать их рев. Да уже и смиренное наше Царскосельское озеро шумит почти как море». Видимо, в это время императорская семья находилась на море...

Денис Давыдов — «богомолец»

— А вот еще один герой из «Войны и мира», Денис Давыдов (в романе — Василий Денисов. — Е. С.), — говорит **Татьяна Базарова**. — Он пишет генерал-адъютанту Павлу

Киселеву, начальнику штаба 2-й армии: «У тебя родился сын, любезный мой человек... От других и не от тебя узнаю, что у тебя родился сын. Так ли друзья поступают?.. Коли была бы дочь, можно было простить молчание». Шутливо пишет, как видите, то есть они близкие друзья. Это письмо от 1823-го. «Поздравляю, любезный друг, от всей души. Дай Бог ему красоту матери, достоинство отца и счастья

работа «Опыт теории партизанского действия». Книга по подписке распространялась среди военных. В одном из писем Киселеву в 1822-м он пишет: «Ежели получил, присытай деньги за те экземпляры, на которые во 2-й армии подписались. Остальные вели переслать ко мне по почте. Извини, что я беспокою тебя сим вздором». Такая вот дружеская переписка двух деятелей эпохи...

■ Елена Скворцова

того, кто недавно владел миром... Просит за кого-то из сослуживцев... И подписывается — «Денис, твой верный друг и богомолец».

А двумя годами ранее, в 1821-м, у Давыдова вышла в свет

Письмо Дениса Давыдова Киселеву с просьбой помочь Благовещенскому (просит назначить его комендантом крепости Динамунде). 1818

скому делу» в 1930-м Лихачев был директором музея. Его коллекции передали в различные хранилища, включая Эрмитаж, Институт востоковедения, Библиотеку АН СССР, а 68-летнего старика отправили в ссылку в Астрахань. После возвращения, в 1933-м, Лихачев вместе с семьей ютился в нескольких комнатах на третьем этаже своего бывшего дома, куда они проходили по черной лестнице.

Впрочем, не вся коллекция была раздана. Основная часть коллекции (русские и западноевропейские документы) осталась в фондах Санкт-Петербургского института истории РАН...

«БЕЛЫЕ ВОРОНЫ» НИКОЛАЯ ЛИХАЧЕВА

Трехэтажное здание на Петроградской стороне в Петербурге — некогда личный дом известного российского и советского историка Николая Петровича Лихачева, на собственные средства собравшего уникальнейшие коллекции русских, восточных и западноевропейских рукописей, монет (15 тыс. ед.), византийских и русских печатей VI—XIV веков (ок. 6 тыс. ед.), икон (около 1,5 тыс. досок). В 1913-м коллекцию икон Лихачева купил император Николай II, она поступила в Русский музей.

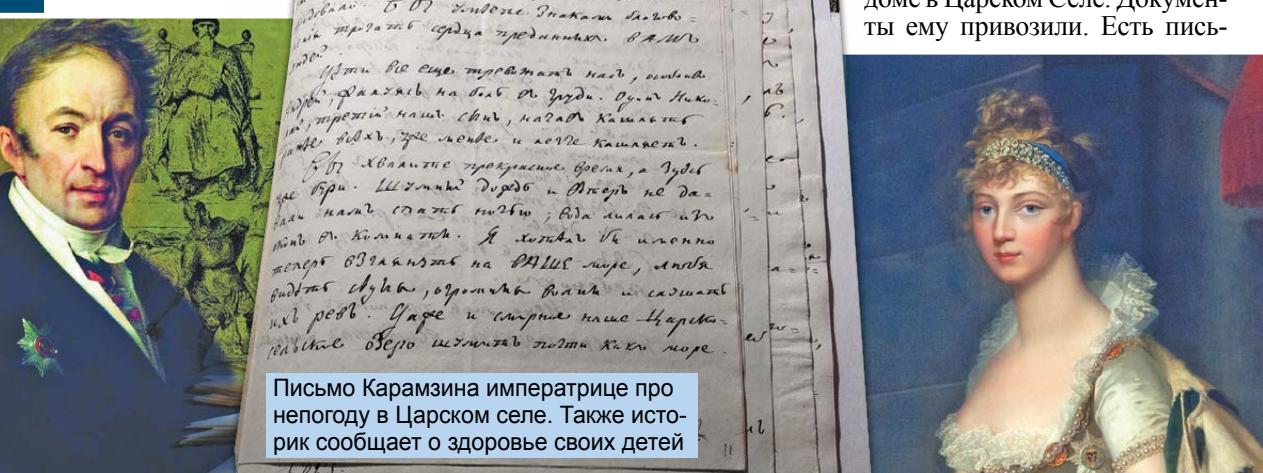
«Тридцать лет я посвятил приобретению всего, что можно было достать на рынках Евро-

пы», — писал Николай Петрович. Он также собирал автографы исторических деятелей, называл их «мои белые вороны»...

В 1918-м академик, стремясь спасти свое собрание, передал его Петроградскому археологическому институту. Большая часть коллекции по-прежнему размещалась в его доме. Позже на базе института был создан Палеографический кабинет, в 1925-м он стал Музеем палеографии АН СССР, а с 1930-го — Музеем книги, документа и письма Академии наук...

Ну а сейчас это Санкт-Петербургский институт истории РАН.

До ареста по «академиче-

Письмо Карамзина императрице про непогоду в Царском селе. Также историк сообщает о здоровье своих детей